

УДК 338

«Санкции 2022» как главный вызов российской экономике**Шлычков В.В.**

доктор экономических наук, профессор, главный редактор федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

В работе оценивается степень воздействия антироссийских санкций на национальную экономику, дается классификация санкций по сферам и отраслям экономики, дается оценка эффективности антисанкционной политики правительства Российской Федерации в 2022 г. Автор рассматривает принципы и подходы формирования новой парадигмы экономического развития России в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: экономические санкции, специальная военная операция, снижение ВВП, технологический суверенитет, внутренний рынок, сырьевые доходы бюджета

Уходящий год для экономики России без преувеличения может быть признан самым сложным за всю её новейшую историю, а масштаб произошедших за последние месяцы трансформаций и перемен в экономической сфере вполне сопоставим с периодом перехода российской экономики на рыночные рельсы и слома советской административно-командной системы управления. Развернутая антироссийской коалицией в ответ на начало специальной военной операции (далее – СВО) полномасштабная экономическая война крайне негативно отразилась как на росте ВВП, так и на качестве жизни и уровне доходов большинства россиян. Выбранные в качестве главного экономического «оружия» и объединенные в 9 пакетов антироссийские санкции, по замыслам коллективного Запада, должны были обеспечить стремительное разрушение национального хозяйства и спровоцировать социальный взрыв в обществе, привести к смене политического руководства страны или, как минимум, отказу от дальнейшего проведения СВО и свертыванию курса на укрепление государственного суверенитета и отстаивание своих национальных интересов.

Все введенные в 2022 г. беспрецедентные по объемам антироссийские санкционные ограничения, исходя из сферы их применения, можно разделить на финансовые, энергетические, технологические и

транспортно-логистические, имеющих разную степень эффективности и глубины негативного воздействия на национальную экономическую систему и процесс ее роста. В силу высокой степени интеграции в мировую финансово-кредитную систему отрицательный эффект достаточно быстро проявился прежде всего в финансовом секторе. Фактическая конфискация 300 млрд золотовалютных резервов ЦБ РФ, отключение от системы международных переводов *SWIFT* большинства российских банков, запрет США и Евросоюза на ввоз наличных долларов и евро, уход с российского рынка *VISA* и *Mastercard*, хотя и не парализовали полностью, но все же существенно осложнили работу российской финансово-кредитной системы и максимально ограничили возможности российских экономических агентов осуществлять международные платежи и переводы, значительно увеличив транзакционные издержки. Введенные в это же время запреты на работу российских транспортно-логистических компаний на территории стран антироссийской коалиции и заход российских судов в порты этих стран, а также взаимное закрытие воздушного пространства противоборствующими сторонами в значительной мере нарушили устоявшиеся логистические и технологические цепочки, разрыв которых крайне негативно отразился как на насыщении внутреннего потребительского рынка товарами и услугами, так

и на формировании дефицита иностранного сырья и комплектующих у отечественных товаропроизводителей, которые одновременно лишились возможности поставлять свою продукцию на рынки США, Европы, Японии и др.

Исходя из того, что российская экономика до настоящего времени в значительной мере сохранила свою сырьевую направленность и нефтегазовые доходы по-прежнему играют ведущую роль в формировании российского бюджета, именно энергетическая сфера в течение уходящего года постепенно превратилась в основное «поле боя» развернутой Западом санкционной войны, целью которой стала минимизация нефтегазовых доходов бюджета через механизм установления потолка цен на российские углеводороды и постепенного отказа от их физических закупок, подчас в ущерб собственным национальным интересам и экономической целесообразности. При этом санкции в технологической сфере, введенные в 2022 г., практически никак не отразились на российской экономике, т.к. фактический запрет на импорт сколь-нибудь важных и инновационных технологий в Россию действовал всегда, и существовавшие ранее в каждой отдельно взятой стране национальные ограничения на передачу технологий просто получили юридическое оформление уже на уровне Европейского Союза и G-7.

И хотя эффективность антироссийских санкций оценивается экспертами на уровне 30-40 % [1], их реализация остановила процесс роста российской экономики в краткосрочной перспективе, искусственно возведя барьеры на пути её развития, преодолеть которые чисто экономическими методами просто невозможно, а значит, будущее экономики России ещё в большей степени стало зависеть от эффективности противодействия новым геополитическим вызовам и наличия политической воли у руководства нашей страны для отстаивания национальных интересов через не всегда популярные и порой достаточно спорные военно-политические шаги.

Ни западные, ни отечественные аналитики в начале санкционной войны не смогли достоверно оценить степень воздействия санкций на российскую экономику, и прогнозные показатели марта 2022 г. разительно отличаются от полученных предварительных результатов. Так, один из общепризнанных «гуру» экономики Пол Кругман весной 2022 г. достаточно категорично предрек России неизбежность модифицированного варианта «великой депрессии». Сегодня на фоне предсказанных Всемирным банком 11 % падения ВВП в уходящем году фактическое снижение производства на уровне 2,5 % [2] выглядит убедительной победой России в развязанной западом экономической войне и демонстрацией высокой степени устойчивости и надежности сложившейся российской социально-экономической

системы по отношению к вновь возникшим геополитическим и геоэкономическим вызовам. Да и «оптимистические» прогнозы ЦБ РФ о 9 % падении экономики [2] также говорят об отсутствии у российского регулятора сколь-нибудь верифицируемых инструментов планирования и прогнозирования, позволяющих на научно-методической основе формировать прогнозы, в последствии совпадающие с фактическими показателями в пределах арифметической погрешности.

Эффективное противодействие санкционному давлению коллективного Запада через выработку и реализацию адекватных антисанкционных мер стало основной задачей Правительства РФ, которая существенно осложнилась необходимостью проведения одновременной мобилизации экономики и её переориентации на обеспечение потребностей СВО. Статистические данные конца года объективно говорят о том, что, несмотря на наличие самого крупного однократного экономического ущерба для экономики России, значительную его часть уже удалось компенсировать, стабилизировав курс рубля и внутренний потребительский рынок, взяв под контроль инфляцию и безработицу, а также обеспечив профицит бюджета. И хотя к концу текущего года стала проявляться тенденция снижения физических объемов поставок российского сырья на мировой рынок, за счет роста мировых цен годовой объем товарного экспорта должен превысить 580 млрд руб. [3], тем самым обеспечив устойчивость национальной экономики в условиях усиления турбулентности всей глобальной экономической системы, которая стала испытывать не до конца просчитанные коллективным Западом негативные последствия. Так, только потери Европы от отказа от поставок российского газа агентство *Bloomberg* оценивает в 1 трлн долл. США [4], что объясняет желание бывших западных «партнеров», сохраняя антироссийскую риторику, предпринимать шаги по поиску обходных путей получения российских углеводородов и других природных ресурсов.

Сегодня с высокой степенью уверенности можно говорить о том, что консолидированные усилия Правительства РФ, региональных властей и предпринимательского сообщества обеспечили экономике России необходимый запас прочности и коллективный Запад не смог решить задачу разрушения социально-экономической системы страны, успешно выдержавшей первый массивный санкционный удар. Однако с аналогичной уверенностью можно говорить о том, что в 2023 г. экономическая война будет продолжена в иных, не менее изощренных и чувствительных формах воздействия на экономику нашего государства, и мы на себе почувствуем вторую, отложенную волну падения производства. В значительной мере исчерпав возможности пря-

мых санкционных ограничений, антироссийская коалиция перешла к практике расширения и активизации «вторичного санкционного давления», ограничивая возможности России выстраивать новые логистические и технологические цепочки и привлекать прямые иностранные инвестиции. Угрозы потенциальных санкций со стороны США, Великобритании, Японии и ЕС заставляют даже наших партнеров по СНГ и БРИКС ограничивать экономическое сотрудничество с Россией, сохраняя контакты на прежнем уровне только в сферах, не подверженных санкциям.

Какие же ответные меры для эффективного противодействия санкциям должны предпринять российские власти?

Прежде всего необходимо отказаться от навязанных извне парадигм и начать реализовывать собственную повестку дня, основанную на переосмыслении национальных интересов. Мы должны исходить из того, что открытая санкционная война Запада с Россией и её активная фаза неизбежно продолжатся ещё в течение ближайших 2-3 лет, а её последствия будут неизбежно отражаться на отношениях с международным сообществом в среднесрочной перспективе. В подобных условиях вряд ли стоит надеяться на сколь-нибудь значимую экономическую поддержку каких-либо государств, за исключением союзной Белоруссии. Такие страны, как Китай и Индия, беззастенчиво стремятся занять место России на рынках СНГ и пока проявили свою «лояльность» только через увеличение в конце 2022 г. закупок российского сырья, воспользовавшись навязанными Россией «суперскидками», предварительно официально «выторговав» у Запада соответствующие исключения. А это означает, что Россия должна надеяться только на свои силы и формировать планы своего развития с опорой исключительно на собственную финансовую и технологическую базу, с ориентацией на внутренний рынок и внутренний спрос, при этом не закрываясь от мира и не отказываясь от международного сотрудничества. Однако необходимо отдавать себе отчет в том, что границы этого сотрудничества будут определяться прагматическими потребностями наших потенциальных партнеров, в интересы которых не входит открытое противостояние с коллективным Западом. Более того, и Китай, и Индия прилагают максимальные усилия по укреплению и расширению своих экономических связей с США и ЕС, внося значительный вклад в создание мировой экономики открытого типа. Так, за период январь-август 2022 г. взаимный товарооборот Китая с ЕС увеличился на 8,8 % и составил 575,22 млрд долл. США, а прямые инвестиции ЕС в экономику Поднебесной увеличились на 121,5 % и достигли 7,45 млрд долл. США [5].

Целесообразно проанализировать многолетний опыт осуществления финансово-хозяйственной

деятельности в условиях международных санкций таких стран, как Иран и КНДР, заложив наиболее эффективные антисанкционные решения в планы развития национальной экономики. Можно согласиться с мнением Президента РФ В.В. Путина о том, что «российская экономика не нуждается в милитаризации» [6], однако она однозначно нуждается в структурной перестройке и мобилизации, без которых в изменившихся внешних и внутренних условиях функционирования рискует безвозвратно утратить свои позиции [7].

В качестве первого шага нужно провести адекватную оценку экономического потенциала России, проведя актуальный аудит всех территорий, отраслей и сфер национальной экономики, определив перспективы и точки её «роста» в условиях ограниченности ресурсов развития. Сегодня сама жизнь заставляет приступить к решению старых и хорошо известных «системных» проблем российской экономики, к которым относится низкая производительность труда и наличие технологического отставания в значительном числе ключевых отраслей производства, делающих российскую экономику в значительной мере неконкурентоспособной на мировом глобальном рынке. И если ранее это технологическое и техническое отставание удавалось компенсировать доходами от сырьевого сектора, то в условиях их снижения эффективность экономической системы стала в большей степени зависеть не от мировой конъюнктуры на энергоносители, а от показателей производительности труда, а также уровня технологического развития и суверенитета.

Как нам кажется, в условиях профицита бюджета (11 месяцев 2022 г. в 557 млрд руб.) необходимо пересмотреть структуру экспорта, ограничив физические поставки сырья в «недружественные» страны, отдавая себе отчет в том, что сырье, оставшееся в недрах, не утратит свои потребительские качества, может рассматриваться как более предпочтительный вариант сбережения ресурсов и в будущем способно обеспечить поступление экспортных доходов по более привлекательным ценам. Ведь продажа сегодня российского угля за рубли с дисконтом 50-60 % [8] вряд ли можно считать эффективным экономическим решением с учетом того, что российская экономика испытывает потребность в валютных доходах и не нуждается в избыточной рублевой массе, не обеспеченной товарами и услугами, а снятие карантинных ковидных ограничений в Китае в 2023 г. неизбежно спровоцирует рост его экономики и взрывной спрос на энергоносители, а значит, и увеличение их стоимости на мировых рынках.

Необходимо пересмотреть подходы в определении приоритетов развития и отказаться от многих решений, принятых в начале 2000-х гг., когда из-за отсутствия государственной поддержки с внутрен-

него рынка ушло значительное число отечественных производителей, оказавшихся не в состоянии выдержать конкурентную борьбу с крупнейшими мировыми компаниями, обладающими практически неисчерпаемыми финансовыми ресурсами и неограниченным доступом к инновационным технологиям. Время показало, что не только и не столько прибыль должна определять приоритеты государственной политики в экономической сфере, а усилия Правительства РФ должны быть направлены прежде всего на обеспечение национальной безопасности и технологического суверенитета, на поддержание и развитие внутреннего спроса за счет собственной производственно-технической базы. Именно реализация аналогичного подхода в сельском хозяйстве позволила в последние годы не только обеспечить продовольственную безопасность России, но превратить её в одного из крупнейших производителей продовольствия в мире, что в свою очередь стало одним из основных преимуществ в развязанной Западом экономической войне.

Сегодня Россия по существу ведет межцивилизационную войну с коллективным Западом, и мы разделяем точку зрения многочисленных авторов, что россияне стали фактическими участниками необъявленной Третьей мировой войны, которая ведется как на экономическом фронте, так и непосредственно на театре военных действий. Она, бесспорно, значительно отличается от классических форм вооруженного противостояния, однако наличие реальных потерь в десятки тысяч человек, стремление нанести невосполнимый ущерб социальной сфере и экономике противника гибридными методами не делает её менее смертоносной и опасной для человечества, а перспектива перерастания СВО в полномасштабное противостояние с НАТО является реальной мировой угрозой XXI в.

Естественно, что обеспечение потребностей СВО сегодня стало приоритетной задачей для российской экономики и отодвинуло проблемы экономического роста на второй план. Однако именно мобилизация экономики на ресурсное обеспечение успешного выполнения целей и задач СВО стала драйвером её роста, и статистические данные объективно говорят об оживлении отечественной промышленности, в значительной части перешедшей на двух-трехсменную работу.

Российское общество надеется на скорейшее и победное завершение спровоцированной Западом СВО, которая привела к значительным социально-экономическим издержкам и стала главным искусственным препятствием процесса развития России. При этом в силу ограниченности ресурсов осуществляемые государством шаги в экономической сфере уже сегодня должны быть подчинены единому плану, конечной целью которого является достижение

технологического и экономического суверенитета, проведение неоиндустриализации и переход к шестому технологическому укладу, что гарантированно позволит России сохранить свои позиции в ряду экономически развитых стран.

Литература:

1. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Нестулаева Д.Р. Сегодня и завтра российской экономики: вызовы 2022 года, новые реалии и неопределенности развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2022. – № 2 (58). – С. 101-112.
2. Бюджет и рублевая финансовая система продемонстрировали высокую живучесть. – URL: https://www.ng.ru/economics/2022-12-24/04_8623_05.html
3. Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/63a449789a79477778972b81>
4. Bloomberg назвал потери Европы из-за отказа от российского газа. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/576649>
5. Пекин разлюбил доллар. Почему Китай продолжает сокращать вложения в госдолг США. – URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/pekin-razlyubil-dollar-pochemu-kitay-prodolzhaet-sokrashchat-vlozheniya-v-gosdolg-ssha/
6. Заседание коллегии Министерства обороны. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70159>
7. Шлычков В.В. Интенсификация санкционного давления коллективного Запада как основной фактор корректировки парадигм и трансформации стратегии развития российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 2. – С. 36-40.
8. МЭА ожидает снижения экспорта угля из России до 2025 года. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/16/955761-snizheniya-eksporta-uglya>

«Sanctions 2022» as the Main Challenge to the Russian Economy

Shlychkov V.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology

The paper assesses the degree of impact of anti-Russian sanctions on the national economy, presents a classification of sanctions by spheres and branches of the economy, assesses the effectiveness of the anti-sanctions policy of the government of the Russian Federation in 2022. The author examines the principles and approaches to the formation of a new paradigm of economic development of Russia in the medium term.

Key words: economic sanctions, special military operation, GDP decline, technological sovereignty, internal market, raw budget revenues

